

Это был не обычный день... нет, нет. Ну, если бы все было не так хорошо, меня чуть не раздавила гигантская сороконожка, и я чуть не убила невежественных джоунинов и АНБЮ от травмы, когда они посмотрели мне в золотой глаз, который просто появился из ниоткуда, на самом деле. Я был в панике как никто другой, не имея понятия, как выключить эту штуку, прежде чем я чуть не убил их, в то же время пытаюсь успокоиться, как на земле я выжил в этой мерзости насекомого.

Я успокоил себя после такого тяжелого дыхания, вспоминая мысль в глубине души. Эта мысль очень преследует меня, особенно когда речь идет о том, что я не в состоянии контролировать то, что, черт возьми, золотая вещь. В худшем случае сценарий также воспроизводится в моем разуме - о том, что я случайно положил всех в свою кончину с моим взглядом.

Ту-сан обнял меня: "Всё в порядке, Ори-кун..." Он заверил меня, потирая руку о спину. "Иноичи проверит их, все ли с ними в порядке. Он уже едет". Он улыбнулся, оставив невысказанные слова: "Иноичи проверит, что с ними сделал твой глаз".

Я кивнул, немного встряхнул перед тем, как сесть, потеряв свой холодный левый глаз, отказавшись смотреть на кого-либо прямо в данный момент и позволив своим длинным кудрявым волосам закрыть глаза. Кажется, что тот, кто упадет в мой взгляд, приземлится на ту же самую судьбу, что и ниндзя-дзюнин.

Я не хочу, чтобы это повторилось.

Я также не хочу, чтобы меня съела заживо массивная сороконожка, пожалуйста.

Я вздохнул, закрыв глаза, когда лежал на земле. Лучше оставаться во тьме, чем умирать из-за этих глаз. Почему этот золотой глаз больше похож на проклятие, чем на то, что может принести мне пользу в будущем?

Кто я, Медуза?

Один единственный взгляд, и ты как мертвый.

---

Куро вздохнул, положив белую ткань на закрытый левый глаз сына, чтобы предотвратить еще одно катастрофическое событие. Золотой свет, кажется, просочился сквозь закрытый глаз сына, доказывая ему, что глаз его сына переполнен неизвестной и непоколебимой силой. Укрощение такой способности может быть очень полезным, но так как его сын еще ребенок, он не знает, сможет ли Орион контролировать его самостоятельно.

Орион медленно открывал глаза, его правый глаз блуждал и встречал испуганные взгляды, исходящие от людей, стоящих за его отцом и дядей. Он только оглядывался вниз, глаза

наполнены разочарованием для себя. Он чувствовал себя ответственным за все... но на самом деле он не хотел этого.

Все началось в тот день, когда Куро решил, что для Ориона было бы отличной идеей завоевать немного земли в Лесу Смерти, чтобы каждая тварь и гигантские, смертоносные существа там знали о существовании ребенка, чтобы проверить его способность выживать и в сценариях.

Орион вздохнул после того, как услышал это от своего отца. В конце концов, он верит, что нет ничего опаснее искреннего невежества и совестливой глупости... и его отец забыл, что он на самом деле ребенок. Ну, конечно, Куро не настолько невежественен.

Орион думал, что только потому, что он клянется, что видел гигантскую сороконожку, ползающую в нескольких футах от них, и он боится этого. Сороконожку можно сравнить с гигантскими змеями-званцами Орохимару в аниме. Она очень большая, типа, очень большая.

Ребенок вздохнул, цвета стекали, когда отец толкал его вперед с яркой улыбкой. "Все мужчины мечтают, но не в равной степени, - начал Нара, - те, кто мечтает ночью в пыльных нишах своего ума, просыпаются днем, чтобы обнаружить, что это было тщеславие, - он взъерошил волосы своего сына, похлопывая его по спине, - но мечтатели дня - опасные люди, потому что они могут действовать на их сны с открытыми глазами, чтобы сделать их возможными". Он наклонился ближе, его подбородок покоился на плече ребенка, шептал то, что считал его уверяющими словами: "И ты один из тех опасных мечтателей... ты можешь сделать все возможным, мое дорогое дитя".

Его сын моргнул, приблизившись к темному участку леса, хотя сейчас очень рано утром. Хотя его слова и мотивируют, Орион все еще не уверен в этом "маленьком стремлении" покорить часть смертоносного леса.

Сороконожка все еще там, черт возьми.

Хатак Нара вздохнул, оглядываясь на своего отца со скучным взглядом. Отец улыбнулся ему с закрытыми глазами, помахивая ему на прощание и удачу. "Что опаснее, так это не прогрессировать и ничего не развивать..." Ребенок бормотал, осторожно проходя через кусты, "...этот вызов может на самом деле переплюнуть меня, если все пойдет как надо".

Сикакуро и уставился на сына, когда тот исчез в лесу. Подтолкнуть сына к своим пределам - вот его план. Это не только сделать ребенка сильнее, но и, надеюсь, сделать "что-нибудь". Они тренировались три недели, и, честно говоря, его сын сильно улучшился.

И это лучшее, что может подтолкнуть его к дальнейшему улучшению.

Конечно, он не позволит сыну бродить в лесу одному, где большая сороконожка заняла его территорию. Ни в коем случае. Он будет следовать за ним на дальнейшее расстояние, вместе с

хьюга-джунином рядом с ним, чтобы следить за сыном. Он также получил несколько других ниндзя и ANBU рассеяны по лесу, где он рассчитал, какой путь может пройти его сын после того, как расстался с ним.

Конечно, это может быть неправильно, ну, позволить четырехлетнему пятилетнему сыну блуждать по смертоносному лесу, чтобы "тренироваться". Даже Сикакуро однажды мечтал нормально воспитать сына, потому что не хотел, чтобы этот серебристо-волосый ребенок оказался похож на него... но по мере того, как его сын становился все более осведомленным и знающим мысли, и думал зрело, чем нормальный наринский ребенок, это доставляло ему все больше хлопот.

Нет, Куро не говорит, что иметь гениального сына - это плохо, наоборот, он говорит, что слишком много знаний может сбить его с ног, если не уравновесить. Сейчас он может видеть глазами сына этот необъяснимый взгляд на интеллект, через который человек прошел через многое, и он не знает почему.

Может быть, Орион получил это от него.

Он стал небрежным родителем? Конечно, стал, потому что работал ниндзя, но он старается изо всех сил подавать сыну пример, когда может, но почему все так обернулось? Он хотел, чтобы Орион вырос и прожил свою жизнь мирно, не беспокоясь о людях, которые придут за его жизнью за тем, что у него на глазах.

О, как судьба любила игрушки с их жизнью.

Он издал вздох, наблюдая за Орионом издалека, как он сражался с убийственными кроликами, с которыми столкнулся. Его глаза следили за движениями сына, когда юноша изящно перепрыгнул через вождя тех окровавленных, казалось бы, невинных кроликов.

Что на самом деле успокоило его, так это то, что он увидел, что Орион не пытался убить кроликов-убийц. Может, это и странно, но это показывает, что его сын не заинтересован в бессмысленной борьбе.

Куро был рад, что Орион не стал таким безжалостным, как тогда, когда завоевал эту часть леса, и это стало его убежищем в военное время. Он использовал существ здесь в качестве манекенов для своих экспериментальных джутусов и часто причинял больше вреда, чем предполагалось. Он действительно получал уважение от животных, живущих в Лесу Смерти, но это уважение было заслужено из-за страха за него, которым он на самом деле не гордится.

Теперь эти кролики-убийцы выглядели так, как будто они мстят его сыну, потому что эти типы кроликов не будут нападать, если их не спровоцировать, и Нара не видела, чтобы его сын их когда-либо провоцировал. Это имеет смысл, так как запах его сына близок к его...

Но лень Ориона сражаться с этими кроликами далеко за пределами его воображения.

Куро воздержался от хихикания, но потерпел ужасную неудачу, увидев, как его сын просто сидит на ветке и смотрит на кроликов внизу, когда они сходят с ума по окрестностям. Он улыбнулся, когда его сын от скуки уставился на бушующих зверей, зевая и бормоча о чем-то.

"Куро-сан", Хьюга рядом с ним назвал его имя. Нара моргнула, глядя на ниндзя, Цуцудзи Хёга, напевая, когда он поднял бровь на куноичи. "У твоего сына действительно была твоя ленивая кровь, да?" Она звучала озадаченной, ее бякуган активировался, когда она не спускала глаз с молодого Ориона.

"Правда?" Куро сникнул: "Я уверен, что он получил свою лень от обоих ленивых кланов". Он даже не хочет сражаться с этими кроликами".

"Ори-кун просто перепрыгнул через них и побежал... нам пора." Куноичи быстро двинулись, заставив Нару последовать за ней после короткой паузы.

Они продолжали следовать за Орионом, который, похоже, не заинтересован в маленьких существах, бегающих вокруг, и которые иногда преграждают ему путь. Он просто случайно перепрыгивает через них, как будто пытается найти что-то конкретное. Это продолжалось до полудня, и ребенок просто сидел на ветке дерева спустя долгое время.

Кажется, он на что-то смотрит.

Цуцудзи не нужно было слышать приказ от начальника, чтобы знать, на что смотрит ребенок. На ней не было Бякугана, но она все равно чувствовала ледяную чакру от того, на что смотрел ребенок. Конечно, Куро тоже знал это, сужая глаза, как знакомая аура вступала с ним в контакт.

Это была сороконожка.

Сороконожка.

---

Это было странно, правда. Смертоносные животные, кажется, держатся подальше от этой лесной поляны. Кролики-убийцы, следовавшие за мной, тоже исчезли, как будто прячутся от чего-то. За пределами мира гигантские осы, которые преследовали меня, тоже ушли.

У меня такое чувство, что та, которую я ищу, рядом.

Я недолго помню, что Ту-сан рассказывал мне о территориальных существах, живущих в Лесу Смерти, а ранее, до того, как я полностью погрузился в лес, сороконожка, которая скрывалась неподалеку, бесследно исчезла, поэтому я предположил, что она ушла вглубь своей территории. Даже если моя догадка о том, что сороконожка является владельцем этой части

леса, окажется неверной, я все равно пойду на это.

Стоит попробовать прямо на босса, верно?

Если я не одержу победу, или если я ужасно провалюсь, я уверен, что ниндзя, которые отстают от меня, спасут меня. Уверен, что они не позволят съесть ребенка заживо сороконожкой, верно? Сколопендра гигантская, или гигантская сороконожка, которую я знаю по миру, я однажды вышел из бледности по сравнению с ебаной сороконожкой, с которой я собираюсь драться.

Получение высокой земли - это преимущество, так или иначе, пока что я наклонился ближе и сузил глаза на сороконожку на земле. Я сдвинул ногу с ветки, на которой стою, и взял кунай из мешочка.

Черт возьми, нет, я не собираюсь бросать кунай в это дерьмо, которое выглядит на 20 и более метров в длину. Судя по внешнему виду, его экзоскелет может быть намного тверже, чем проклятая скала. Кунай не будет пробивать через это. Это плохая идея. Я делаю что-то другое.

Освобождая зазубренное дыхание, я собирался прыгнуть вниз, но я колебался... и колебания могут привести одного к их могиле. Я доказываю, что эта фраза правдива. Я поскользнулся. Я поскользнулся и упал на землю, почти приземлившись на лицо, но "к счастью" умудрился приземлиться на ноги с неприятной трещиной.

Если бы ничего не вышло, я сломал правую ногу.

Блядь, я абсолютный идиот. Проклятая, бесполезная скрепка...

Пока я изо всех сил старался не кричать от боли, земля подо мной урчала и дрожала. Я думаю, что моя и без того бледная кожа потеряла весь цвет, когда я увидела, что что-то движется из угла глаз. Я медленно смотрел вверх, глаза встретили возвышающееся тело сороконожки, которая гордо поднялась, как сделала бы королевская кобра.

"Блядь". Я дышала, прыгая в одну сторону, как гигантское насекомое плюнуло в меня чем-то. Я повернулся как раз вовремя, чтобы увидеть, как "что-то" расплавит землю, на которой я когда-то стоял. Она была фиолетовой и липкой, но достаточно беглой, чтобы растопить почву и камни на месте.

Мое сердце как будто утонуло. Я вдруг захотел вернуться туда, где кролики-убийцы. Возможно, я выбрала что-то, что не смогла бы взять на себя полностью.

Я подбежал к дереву, как только одна из ног сороконожки попыталась ударить меня ножом. Да. Зарезал меня. Это было поразительно, я знаю, но мне удалось собраться, чтобы уйти на безопасное расстояние от его острых ног. Моё сердце бьётся, как сумасшедшее, когда оно

плюёт ещё один яд, который я, к счастью, вовремя уклонился.

Я бросил кунай, который быстро коснулся сороконожки. Я бросил еще один, и он отскочил в сторону - и знаешь что? Он издал стук, когда ударил по телу сороконожки, доказывая мои ужасные мысли. Похоже, что "бронежилет" сороконожки так же силен, как, может быть, даже сильнее самого крепкого металла, который существует в этом мире.

Может, я и преувеличивал... но, скорее всего, так оно и есть.

Я хватался за сороконожку, подпрыгивал вперед и хватался за сороконожку, когда она приближалась. Я стоял за его спиной, стараясь изо всех сил держаться за дорожную жизнь, пока он пытался меня стряхнуть. Используя свою Клетку Теней, я сумел мобилизовать несколько ее тысяч ног, заставив чудовище упасть вперед и заставить дрожать землю.

Внезапным действием сороконожки я случайно положил свой груз на правую ногу, заставив упасть, так как боль от нее потрясла меня в шок. Моя Клетка Теней рассеялась, как только я упал в грязную яму. Я стонал, когда сидел, теперь покрытый холодной грязью.

Я укусила губы, когда старалась молчать. Я посмотрел вверх и заметил, что сороконожка, кажется, что-то ищет... или нападающего, повернутого на меня. О, да. У большинства сороконожек нет глаз. Некоторые сильно полагаются на обоняние и слух... и это чудовище кажется одним из них.

Может, моя удача и ужасна, но удача возвращается.

Я скатился в грязь, чтобы скрыть свой запах, мой план подошел к концу, когда я бросил еще один набор кунаев вокруг гигантского монстра. Звук достиг чувств сороконожки, и он кружился вокруг, как будто лицом ко мне. Я чуть не замерз, но набрался храбрости, чтобы протянуть все провода ниндзя, подключенные к каждому кунаю, который я бросал раньше.

По мере того, как я тянул, сороконожка все больше и больше застревала в теперь полностью втянутых проводах - как несчастное насекомое, попавшее в паутину.

Я улыбнулся. "Да...!" Я прыгал, выходя из грязи перед тем, как начать падать, но кто-то меня поймал.

"Я дикий, дикий мальчик." Ту-сан хихикал, взъерошивая мои грязные волосы, "Ты отлично справился".

Ниндзя начали выходить из своих укрытий, прежде чем окружить это место. Похоже, что мой отец проделал огромную работу по набору целой группы ниндзя АНБЮ и Джунина, чтобы обеспечить мою безопасность. Как заботливо.

Я улыбнулся ему, подняв взгляд на застрявшую сороконожку.

Есть одна вещь, которую мы все, кажется, забыли из-за облегчения, которое мы все почувствовали после того, как я поймал в ловушку гигантского босса насекомого. Я бледнел, одно слово ускользнуло от моего рта, когда сороконожка снова выпустила из своего рта эту липкую, токсичную штуку: "RUN...!!!"

Моя грудь сжималась, когда я оттолкнул отца и окружающих ниндзя, используя мою Клетку Теней. Я переусердствовал со своей чакрой, но это не имеет значения, пока я отталкиваю их от того бардака, что я начал.

Всё стало как можно медленнее, когда фиолетовый липок приблизился к тому месту, где я нахожусь. Чувство холода омыло мое тело и вскоре это холодное чувство стусилось в моих глазах. Каким-то образом, с этим, я мог видеть все четко, без сбоев, как они медленно падают на место.

У всех... у всех был медленный темп... ядовитая жидкость тоже. Я был сбит с толку происходящим, но, подвергая сомнению мысли в сторону, я затащил себя в безопасное место и использовал другую Клетку Теней, чтобы вытащить всех с дороги.

Волна усталости ударила меня, когда все вернулось в исходный темп, фиолетовая липкость попала в то место, где я был раньше, и растопила все вместе с ней, пока не испарилась. Я смотрел в ужасе назад на сороконожку, мои глаза как будто каждую секунду становились холоднее.

Тишина затягивалась, когда я смотрел в душу существа, если это вообще возможно.

Сороконожка затем оглушительно закричала, скрипя в проволочной паутине, которую я установил.

Я думал, что она сбежит, но Ту-сан появился за его головой без единого предупреждения. Затем он одним ударом по голове убил его темной тенью на руках (как скальпель чакры, но с тенями), лицо его все случайное, но, очевидно, в ярости. Голова сороконожки опрокинулась и остановилась прямо передо мной, ее антенны и острые, сильные челюсти все еще двигаются так, как будто она все еще обрабатывает то, что только что с ней случилось.

Я тяжело дышала, отступив пару шагов назад, на моем лице медленно появлялась трясущаяся улыбка. Чуть не разжижилась из-за токсичной жидкости... и все, что случилось всерьез, казалось таким сюрреалистичным. Я смотрела на тело сороконожки, которое застряло в проволочной паутине, прежде чем уставиться на теперь уже мертвую голову. Это определенно нереально.

Мой отец начал приказывать всем "собрать свое дерьмо" и пойти посмотреть, все ли в порядке. Я слышал, как он приближался, пока мои глаза все еще были прикованы к голове

сороконожки, успокаивая себя и замечая, что чувство холода с правого глаза исчезло, но холод остался на левом моем глазу.

Подошел другой человек, и я быстро поднял глаза, узнав куноичи как Хюгу из виду ее Бякугана. Она улыбнулась, когда подошла ко мне, но замерла при встрече с моим взглядом. Я моргнул на нее, оглядываясь вокруг, так как близлежащие ниндзя тоже замерли на своем месте, вероятно, по той же причине.

Затем я бессознательно закрыл уши, когда они все издали крик, разбивающий уши, и все упали на землю и схватились за голову. Я поспешно встал, глаза бродили по ним и пытался понять, что же с ними произошло.

Затем мое зрение стало расплывчатым, и мой левый глаз начал чертовски болеть. Я держал его левой рукой, как будто это помогало уменьшить боль. Вспышки другого видения, похожего на сон, пришли мне в голову - они были похожи на точку зрения разных людей, столкнувшихся с глубочайшим ужасом, и мой мозг не мог справиться с нагрузкой. Мир вокруг меня начал крутиться, но я узнал кого-то, когда он приблизился.

"С-стэй!" Я сразу же закричал: "Я-я сделаю тебе больно, Ту-сан!"

---

Куро был честно сбит с толку, когда все начали падать и кричать от боли. Больше всего его беспокоило то, что его сын, похоже, является источником.

Он спрыгнул с тела сороконожки, уловив быстрый взгляд на левый глаз сына, который теперь имеет золотистый цвет, прежде чем закрыть собственную пару глаз. Даже одним быстрым взглядом, когда его глаза встретились с золотистым взглядом сына, в нем пробудилось холодное, но в то же время теплое чувство, и его разум затуманился.

Он боролся за это и держал глаза закрытыми, медленно приближаясь к сыну. Чувствуя панику своего ребенка от грустных и сломанных слов "С-стай прочь!" и "Я-я сделаю тебе больно, Ту-сан!", он укусил его за губы и прыгнул за сына, обняв его и лаская спину.

Он уже сжег печать, которая насторожит того, кто у него на уме, так что все, что ему теперь нужно сделать, это держать вещи в буксире. Он вздохнул, прижав лоб к сыну: "Все хорошо, Ори-кун..." Он заверил его, потирая руку о спину своего ребенка. "Иноичи проверит их, все ли с ними в порядке. Он уже едет".

"С тобой все будет хорошо, я обещаю.